Кайдзен развернулся, ничего больше не сказав, и покинул особняк.

Когда он уходил, его спина выглядела одинокой и безрадостной.

Хотя он и не показывал этого внешне, похоже, он был глубоко уязвлён тем, что Теор не принимал его как своего отца.

Но Астель, которая всё ещё обнимала Теора, не чувствовала себя плохо из-за этого.

— Увидимся, Леди Астель.

После того как Линдон также попрощался с Астель и Теором, он отправился за Кайдзеном.

— Мама? Почему Его Величество Император говорил звать его отцом?

После ухода Кайдзена с рыцарями, Теор, который всё ещё был в объятиях Астель, поднял голову.

— Разве мой отец не на небесах?

Теор наклонил голову, сбитый с толку тем, что сказал Кайдзен.

— Теор.

Астель нежно обняла Теора.

Она прижалась губами ко лбу Теора.

Наряду с облегчением от того, что ребёнок благополучно вернулся, было беспокойство о будущем.

Она тихо сказала, обнимая его:

— Я собиралась рассказать тебе позже, когда ты подрастёшь.

По крайней мере, пять или шесть лет спустя я планировала объяснить ситуацию.

Тогда он вырастет достаточно, чтобы всё понять.

Но теперь я должна сказать Теору правду.

После того как Астель станет Императрицей, Теор станет Наследным Принцем.

По крайней мере, он должен знать, кто его отец.

Астель вздохнула, подняла Теора и пошла наверх.

— Давай для начала поднимемся в комнату. Ханна, приготовь одежду Теора.

— Да, Леди Астель.

Ханна, которая спокойно наблюдала за ними, подошла ближе к Теору.

Теор махнул ей рукой.

— Привет, Ханна.

— Я рада, что вы благополучно вернулись, Молодой Господин Теор.

На глаза Ханны навернулись слёзы.

Теор удивлённо поднял руку.

— Не плачь, Ханна.

— Это потому, что я счастлива.

Ханна улыбнулась и взяла Теора за руку.

— Вы не голодны? Я приготовлю еду, пока вы будете принимать ванну.

— Да, я голоден.

Ханна рассмеялась.

Астель тоже улыбнулась, поднимаясь с Теором на второй этаж.

Ханна быстро пошла приготовить воду для ванны и сменную одежду.

Астель усадила Теора на кровать и присела на корточки, чтобы встретиться с ним взглядом.

— Теор, тебе пришлось нелегко, да? Но теперь всё в порядке. Здесь безопасно.

— А как насчёт дедушки? Дедушка запер меня в шкафу, а потом исчез.

Теор выглядел обеспокоенным.

Астель успокоила его, похлопав по плечу.

— С дедушкой сейчас всё в порядке. Он скоро будет здесь.

— Правда?

— Конечно.

Может быть, когда Теор был в шкафу, похитители дрались с Маркизом.

Тогда он, должно быть, был ранен.

При мысли о раненом дедушке по материнской линии её гнев на отца усилился.

Гав-гав!

Блин, который был в спальне, нашёл Теора и подбежал к нему, приветствуя его возвращение.

— Блин!

Теор схватил Блина за шею и потёрся лицом о его мягкий золотистый мех.

Может быть, он был счастлив встретиться с Теором, помахивая своим пушистым хвостом.

Теор обнял Блина и прошептал с отчаянием в голосе, как будто он воссоединился с семьёй спустя десять лет разлуки:

— Блин, я скучал по тебе.

Блин лизнул Теора в щёку, как бы в ответ.

Теор громко рассмеялся.

— Блин сильно скучал по тебе, пока тебя не было.

С тех пор как Теор ушёл, Блин каждый день лежал в комнате Теора без сил.

Когда Ханна и Астель попытались заставить его пойти погулять, он опустил хвост и беспомощно побрёл, и, наконец, вернулся в комнату Теора.

Астель достала мазь, которую положила в ящик, и снова посмотрела на шею Теора.

При ближайшем рассмотрении всё оказалось ещё хуже.

У него было сильное внутреннее кровотечение.

Астель посмотрела на синяк и обеспокоенно спросила:

— Как твоя шея стала в таком состоянии?

— Плохой парень схватил меня за шею.

— Кто?

Теор ответил без колебаний:

— Человек по имени Герцог.

п\п: **зда тебе.

— …

Я могу догадаться, что произошло.

Что бы случилось с Теором, если бы он не был сыном Кайдзена…

Если бы Теор действительно был незаконнорождённым ребёнком Астель, её отец запер бы его и забыл о его существовании.

Учитывая холодный и бессердечный характер её отца, это было вполне возможно.

Астель нанесла травяную мазь на шею Теора.

— Сначала я применю это лекарство. Я нанесу ещё одно после принятия ванны.

Теор терпеливо ждал, пока Астель нанесёт лекарство.

Астель начала наносить пахнущее травой лекарство на нежную кожу Теора.

Шея ребёнка была тонкой и достаточно слабой, чтобы её можно было обхватить одной рукой.

Гнев вспыхнул в ней с новой силой.

Как он мог так плохо обращаться со столь маленьким ребёнком, что у него были синяки?

Он всё ещё его единственный внук.

http://tl.rulate.ru/book/49155/1982188